

— Милости прошу к нашему гаражу!

КРОКОДИЛ

Весенние новоселы

Если верить метеорологическим сводкам, наблюдениям фенологов, а также сигналам из промтоварных магазинов о резком падении спроса на ватный товар, — наступила весна.

И впрямь, как справедливо в свое время отметил поэт, весна развернула зеленое знамя.

И вот из коряг,
Из камней, из расселин
Пошла в наступленье
Свирепая зелень...
На голом прутье,
Над водой невеселой
Гортань продувают
Ветвей новоселы...

Новоселы! Как много их нынешней весной! В городах и селах, в рабочих поселках и дачных местностях снуют грузовики, груженные всякой домашней утварью. Это обитатели старых, тесных, неудобных квартир переезжают в новые, благоустроенные дома.

Новоселы! У нас есть города, состоящие из одних новоселов. Само это слово вызывает у нас радостные ассоциации. Ведь среди звезд — старожилов неба — наши прославленные спутники были тоже новоселами.

Сейчас идет переселение сельскохозяйственной техники. Тракторы и комбайны меняют свои старые почтовые адреса.

— Прописываем новых жильцов на новое местожительство, — весело говорят председатели колхозов, внося солидные суммы в банк. — Прописка, так сказать, постоянная.

Правда, в семье не без урода. Не везде подготовились к этой знаменательной встрече. Для машин нужны помещения, навесы, а в кое-каких колхозах ограничились хлебосольными возгласами и приветственными транспарантами.

Вместе с машинами переезжают трактористы и комбайнеры, испытанные мастера своего дела. Колхозный народ встречает их с распростертыми объятиями:

— Милости просим, дорогие новоселы! Хлеб-соль!..

Переселение техники вызывает у колхозников большие надежды. Оно сулит им новый могучий разворот артельного хозяйства.

Да, нынешняя весна — весна больших свершений и надежд!

Трепетную надежду вселила в сердца народов радостная весть о запрещении в нашей стране испытаний ядерного оружия.

Простые люди Америки тоже приветствуют это решение. Они ведь тоже предпочитают дышать воздухом, не отравленным смертоносными отходами водородной бомбы. Они мечтают о чистой атмосфере, о высоком голубом небе.

Но не всех за океаном прельщает чистая атмосфера. В доме госпожи Холодной Войны далеки от ликования. Еще бы! А вдруг весенний ветер ворвется в ледяное жилище? Чего доброго, сюда может впорхнуть злокозненная птица — голубь мира!

Скорей на запор двери и окна!

И вот уж скрипят ржавые петли, скрежещут замки, с лязгом вгоняются в гнезда стальные засовы. А в самом доме мечутся, пляшут зловещие тени его старожилов — фабрикантов ракет, начиненных смертью, и водородных бомб, воинственных генералов, жрецов Грибовидного Облака, велеречивых политиков, гангстеров пера и чернильницы.

Шепчутся повара адской кухни, избрегая тысячу и один способ очернить, извратить, оклеветать, оболгать благородный почин нашей страны.

Как бы им хотелось сказать «Нет!» весне, поставить на ее пути рвы и надолбы, остановить рост молодых побегов, наложить вето на журчание вешнего ручья!

Разумеется, при известном усилии можно создать плохую погоду в собственном доме, сохранить холодные дни. Но как это сделать на пяти континентах?

Нет, весну не остановить, как и не остановить движения народов к миру.

Весна пришла! Мы радуемся ей вместе с тобой, дорогой читатель!

Рисунок РЕВИНДРЕНА (Индия) для «Крокодила».

ИСПЫТАНИЕ ДЛЯ АТОМЩИКА.

ВОЖЫК

(БЕЛОРУССКИЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ)

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Рисунок В. ШВЕЦОВА.

— Целый месяц ремонтируете. Когда ж кончите?

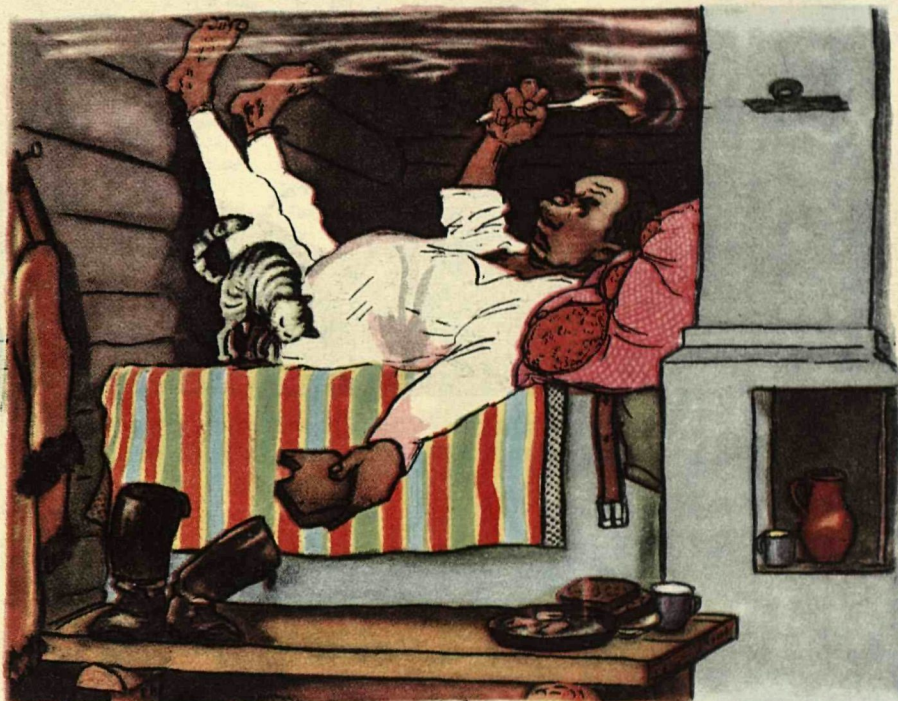
— Нужно только подмазать... и квартира будет готова.

Рисунок М. ГУРЛО.

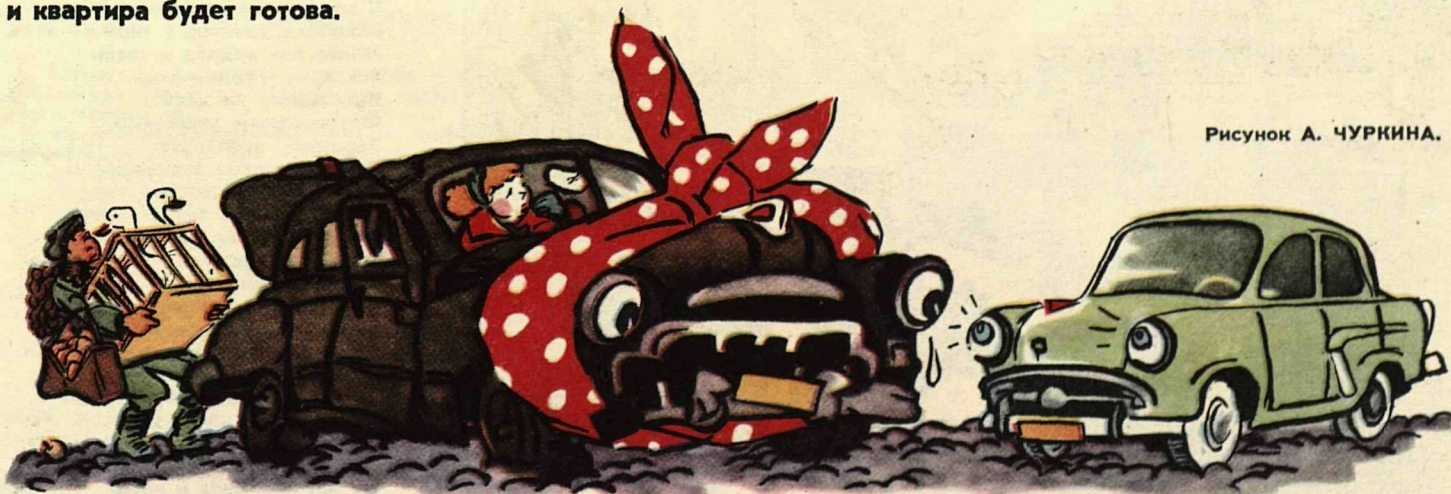
— В районе выпросил отруби. Сеном и соломой соседи выручили. А вот у кого воды попросить — ума не приложу.

Рисунок Р. ГРОМЫКИ.

— Бригадир назвал меня лентяем. Леню только с печи слезть, а то я показал бы себя в работе!..

Рисунок А. ЧУРКИНА.

«МОСКВИЧ»:— Что ты такой измученный!
«ЗИМ»:— Жена начальника заездила.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— В цехах нужна ваша помощь, товарищ секретарь.
— А я ведь теперь освобожденный от производства.

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

— Напрасно сидишь, дедушка: здесь никакой рыбы не водится.
— А мне рыба не нужна, я сборщик утиля.

«ПАРОВОЗ»

В цехе чисто и просторно.
Гул вокруг: станки строчат.
И работают проворно
Руки быстрые девчат.

Не разлить девчат водой,
Дружба их надежная.
У бригады молодой
Хватка молодежная.

Ей за труд хвала и честь.
Первенство обещано.
Но в бригаде все же есть
Небольшая трещина.

Черноглазая дивчина —
Взгляд ее был строг и хмур —
Объявила, как мужчина:
— Надо сделать перекур!

Прекратив свою работу,
Хоть работы целый воз,
Ходит Сима по пролету
И дымит, как паровоз.

Догорает папираса.
Чирк — и новая чадит.
Седовласый мастер косо
На курящую глядит.

— Жаль, что я не твой папаша.
Взял бы кнут...— А та в ответ:
— К счастью, я не дочка ваша,
И притом мне двадцать лет.

Паренек проходит мимо,
Улыбается хитро:
— Ты себе, наверно, Сима,
Прокоптила все нутро!

И тебя теперь копченой
Будут люди называть,
А жених определенно
Перестанет целовать.

Причинит табак страданье,
Разболится голова...
Но «курилка» ноль вниманья
На разумные слова.

Вьются кверху тучи дыма,
Таит пачка папирос.
По пролету ходит Сима
И пытит, как паровоз.

МОНОПОЛЬНЫЕ МЕСТА

На доске почета фото,
Длинный перечень имен.
И стоит доска почета
С незапамятных времен.
Мокнет в дождик, в зной пылитса.
Много лет подряд в тоске
Все одни и те же лица
Проживают на доске.
Фотографиям знакомым,
Вероятно, неспроста
Предоставлены завкомом
Монопольные места.
С монополией такой
Он обрел себе покой:
Образ передовика
Сохранен им на века.
На отчете про итоги
С чистой совестью болтай,
Невдомек ему, что многих
Заманил к себе Алтай.
А один из этих граждан,
Комсомолец молодой,
Возмужал, женился дважды,
Обзавелся бородой.
На доске почета в нише
Провисит он лет до ста,
Ничего, брат, не попишешь:
Монопольные места.

ПЕСТРАЯ ЛЕТОПИСЬ

О ТОМ, ЧТО ВИДНО В ТЕМНОТЕ

И вновь собрались в субботний вечер активисты Крокодила. И была та встреча непохожей на предыдущие, ибо только в начале и в конце ее бе свет, а в середине же темнота. Вначале же выступил без слов участник встречи, горьковский журналист тов. Колчинский. Он молча поставил на стол квадратный чемоданчик и вынул из него небольшую красивую машинку, за которой потянулся длинный электрошнур.

— Вот это поистине приятный сюрприз! — сказал Крокодил. — Насколько я понимаю, слова просят сразу два оратора, и в первую очередь этот симпатичный портативный киноаппарат?

— Совершенно верно, — подтвердил волжанин. — К вашему сведению, я собственноручно заснял несколько актуальных картинок с природы. Разрешите продемонстрировать?

И когда в ответ дружно грянуло «Присим!» и в комнате погас свет, на белой стене, служившей естественным экраном, возникла волнующая сцена...

По-видимому, это какой-то необычный массовый кросс по ровной местности. В нем принимают участие зрелые и даже сильно перезрелые мужчины с портфелями в руках. Лица их дышат неукротимой энергией. Одни бегут ровной рысью, другие время от времени сбиваются на тяжелый галоп. Заметно, что некоторые допускают недозволенные приемы — отталкивают локтем ближайшего соседа или придерживают за полу пальто обгоняющего. Впереди какое-то служебное здание — входная дверь. Ага, это, очевидно, финиш обыкновенного кросса... Ближе, еще ближе... Можно себе представить, какая сейчас будет давка у входа!

— Позвольте, — раздался голоса недоумевающих зрителей, — кто эти люди?

И на заданный вопрос последовал исчерпывающий устный ответ:

— Это «толкачи» на Горьковском автозаводе.

— Как! Они еще существуют? — заволновались участники собрания.

И на этот вопрос последовал авторитетный ответ, начертанный печатными буквами на экране:

«В позапрошлом году с Горьковского автозавода ушли «своим ходом» тысячи автомашин в сопровождении «толкачей» и шоферов. Одни только командировочные рас-

ходы на всю эту братию обошлись государству в 15 миллионов рублей».

Когда же умолк хор изумленных восклицаний, на экране замелькали новые кадры...

Маневровый аврал на станции Горький-товарная. Взад и вперед катаются платформы с автомашинами. Их отцепляют, прицепляют, составители поездов и машинисты вытирают вспотевшие лбы и, судя по движениям губ, энергично чертыхаются.

— Видите, какая петрушка? — сказал кинодемонстратор. — Вот так отправляются из Горького тысячи одиночных автомашин. И железнодорожники подсчитали: если бы эти машины шли сквозными маршрутами в адреса соответствующих совнархозов и контор «Глававтотракторосбыта» и уже оттуда отправлялись прямо в объятия своих владельцев, то железная дорога сэкономила бы много множество вагоно-часов, а государство — несколько миллионов рублей!

...Прозаическую картину станционных маневров сменил на экране живописный волжский пейзаж. Неторопливо несла свои полные воды великая русская река. Плыли караваны огромных барж, влекомые мощными буксирами. Но чего-то явно не хватало в этом пейзаже. Чего?

— Эх! — сказал с досадой чей-то голос из темноты. — Плавают вниз по матушке по Волге, вверх по матушке по Волге... А почему они автомашины не перевозят?

— Вы попали в самую точку, — откликнулся кинодемонстратор. — Как ни странно, «толкачей» из года в год прибавляется, а перевозка автомашин водным транспортом сокращается. Вот и прикиньте: какая была бы экономия, если б и здесь, по самому дешевому, водному, пути, автомашины шли организованным порядком в адреса совнархозов и контор «Глававтотракторосбыта»! Сквозные маршруты на железной дороге, сквозные караваны на матушке Волге, на каналах, и — тут бы конец племени «толкачей»!

И, прерывая вновь наступившее молчание, Крокодил заметил:

— Да, кажется, и впотьмах видно, что в системе отправки автомашин надобно навести порядок... Впрочем, да будет свет! А выписку из текущей летописи опубликуем.

И сие исполнено.

Пимен Второй

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«Мемуары Хохлатки» — под таким заголовком в «Крокодиле» № 3 за 1958 год был опубликован фельетон о крупных недостатках птицеводства в колхозах Шаранского района Башкирии.

По фельетону приняты меры. За безответственное отношение к птицеводству и злоупотребление служебным положением председатель колхоза «Совет» тов. Шайхутдинов от работы освобожден.

Директор инкубаторно-птицеводческой станции заменен специалистом с высшим зоотехническим образованием. Проведен пятитдневный семинар птицеводов района.

* * *

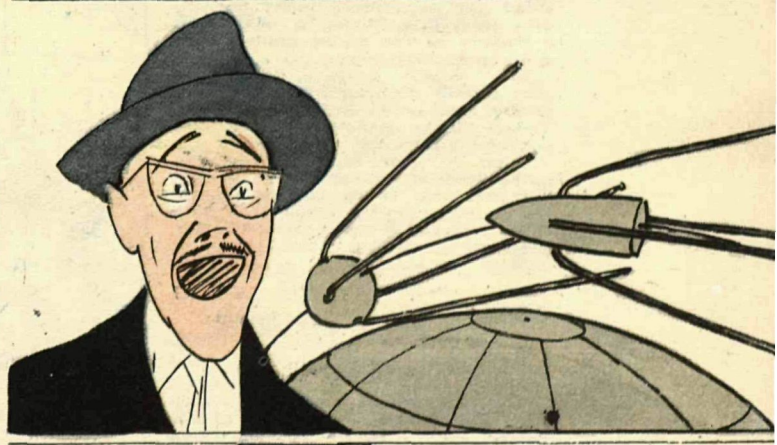
Фрунзенскую школу киномехаников Киргизии длительное время перемещали с места на место и наконец разместили в... гараже. О мытарствах школы киномехаников «Крокодил» в № 4 за 1958 год опубликовал заметку «Табор кочевой».

Школе киномехаников теперь предоставлено удовлетворительное помещение.

* * *

Московский завод «Дагвинтреста» коньяк из бочек переливал в бутылки и только в таком виде отпускал кондитерским фабрикам столицы. Фабрики, чтобы использовать коньяк в производстве, вынуждены были переливать его обратно из бутылок в бочки.

После опубликования в «Крокодиле» № 7 за 1958 год письма читателя тов. Селезнева по этому поводу, кондитерские фабрики столицы получают коньяк в удобной для производства таре.

Ряд волшебных изменений одного лица.

Казимир Никифорович переезжает...

Лишь в конце ноября Котельничскому городскому совету удалось получить ассигнования на постройку дома для коммунальщиков.

— Как быть? — задумались в горсовете. — Деньги необходимо использовать до конца года, а то спишут. Не выстроим мы дома за такой сжатый срок.

— Выстроим! — уверенно заявил заведующий отделом коммунального хозяйства тов. Новоселов. — Не я буду!

И начал действовать. Кипучая энергия Новоселова вызывала у рабочих-строителей симпатию: вот, мол, как человек для других-то старается! Ему-то ведь там не жить, свой двухэтажный дом имеет.

Не хватало кирпича — Новоселов раздобыл на соседнем строительстве. С другого объекта взяли цемент. Два десятка плотников весело стучали топорами. Таких темпов не знала ни одна стройка города. Казимир Никифорович являлся сюда по нескольку раз в день и поторапливал рабочих.

И что же вы думаете? 25 декабря дом был готов. Но тут вызвал целую бурю такой как будто второстепенный вопрос: каким забором огородить дом? Сам Казимир Никифорович приказал начальнику конторы благоустройства города тов. Вохмянину поставить глухой двухметровый забор.

— Так ведь мы из сметы вылезем! — возражал кое-кто из работников горсовета. — Давай-

те лучше легким штакетником огородим. Не крепость же!

— А может, в этом доме я сам жить буду? — выдал свои сокровенные мечты Новоселов.

Услышав эти слова, коммунисты горсовета забеспокоились. Созвали собрание и постановили: запретить Новоселову даже думать о въезде в новый дом, выстроенный для рядовых коммунальщиков.

Потом выступила районная газета с фельетоном, критиковавшим барские замашки Новоселова.

«Реагировал» на все это Новоселов следующим образом. Темной январской ночью, презрев все запреты и общественное мнение, он появился у нового дома и потребовал у сторожа:

— А ну, давай ключи! Посмотрим, как там, в доме. Все ли в порядке.

Едва сторож вручил ключи, как из-за поворота вынырнули грузовики с вещами и мебелью. И... Казимир Никифорович благополучно занял новый дом. Расположился один в двух квартирах.

Весть о ночном «подвиге» облетела весь Котельнич. Все так и ахнули:

— С ума сошел! Это же самоуправство! Прокурор, милиция, горсовет в два счета его выставят, как миленького.

Но ничего подобного не произошло. Молчал горсовет. Молчал райисполком. Молчал райком партии. Не молчал только сам «миленький», тов. Новосе-

лов: он со свойственной ему энергией потребовал привлечения к ответственности... редактора районной газеты за непочтительный тон фельетона.

Ему пошли навстречу. Была создана авторитетная комиссия для определения, не слишком ли грубым был тон газеты для изысканного слуха Казимира Никифоровича. Комиссия надежд жалобщика не оправдала: тон газеты оказался подходящим для данного случая.

Тогда районные власти решили провести с Новоселовым воспитательную работу, разъяснить ему, как нехорошо он поступил, убедить выехать из незаконно «оккупированного» дома.

И ведь уговорили! Не верите? В самом деле, уговорили!

— Что с вами делать! — вздохнул Казимир Никифорович. — Ладно уж, перееду. Только для вас. Сделаю одолжение хорошим людям.

И переехал. Но только не в собственный двухэтажный дом, а в... отдельную благоустроенную квартиру в центре города, любезно выделенную для него районными властями.

А как же с самоуправством? Кто рассеет недоумение горожан, которые никак не могут уразуметь: почему Новоселову все сошло с рук и почему ему, владельцу двухэтажного дома, предоставили еще квартиру в коммунальном доме?

Мих. ЭДЕЛЬ

гор. Котельнич,
Кировской области.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— В таких пинетках младенец ножки обдерет.
— Что вы! Еще ни от одного жалобы не поступало.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО...

ТЕЛЯТА - УГОЛОВНИКИ

Редакция газеты «Сталинский путь» (Андреевский район, Новосибирская область) получила для опубликования статью, озаглавленную «Устранить недостатки в животноводстве». Сотрудники редакции буквально зачитывались рукописью. Она произвела неизгладимое впечатление, особенно вторая ее часть, из которой мы процитируем несколько фраз.

«Бригадир колхоза «Рассвет» Сулима, его помощник Крят, свиначи Яковенко Н. и Макиркина М. плохо отнеслись в возрасте 2 лет, не смотрели за уходом последней и пала...»

Зав. животноводством колхоза «Вперед» Киреев С. Е. плохо относился к своей работе скот содержался в грязи, без подстилки, в холодных помещениях со сквозняками, за что привлечен к уг. ответственности...»

Работники животноводства Даудрих К., Кизяков Г., Шаповалов А., Барышев В. получаемую муку для подкормки телят последним не скармливали, а похищали и падали за что также привлечены к уг. ответственности...»

Что можно сказать, прочитав этот яркий образец публицистики? Споры нет, автор статьи прокурор Карасукского района А. Горевой достоин всяческой похвалы за то, что он не дает ворах потачки и привлекает к ответственности разгильдяев. Но зачем же он заодно так беспощадно расправился с русским языком и грамматикой? Вот это уже нехорошо!

По печатным страницам

МОЛОЧНЫЕ РЕКИ

Сколько молока может дать добрая буренушка при образцовом уходе? Шесть тысяч литров? Семь тысяч литров в год?

Чепуха! 5 марта газета «Советская Башкирия» решительно перечеркнула эти устаревшие нормы. И в статье об одной знатной доярке газета поведала:

«Людмила первая оканчивает дойку. На восемь коров тратит не больше одного часа. Теперь за день она надает 140—145 литров молока, а летом — 200 и больше от каждой коровы.»

Вот и посчитайте, сколько это получается: уж никак не меньше, чем 50 тысяч литров за год! Целый молочный завод на четырех копытах!

Разумеется, знатная доярка тут ни при чем. Честь открытия неведомых молочных рек всецело принадлежит редакции «Советской Башкирии».

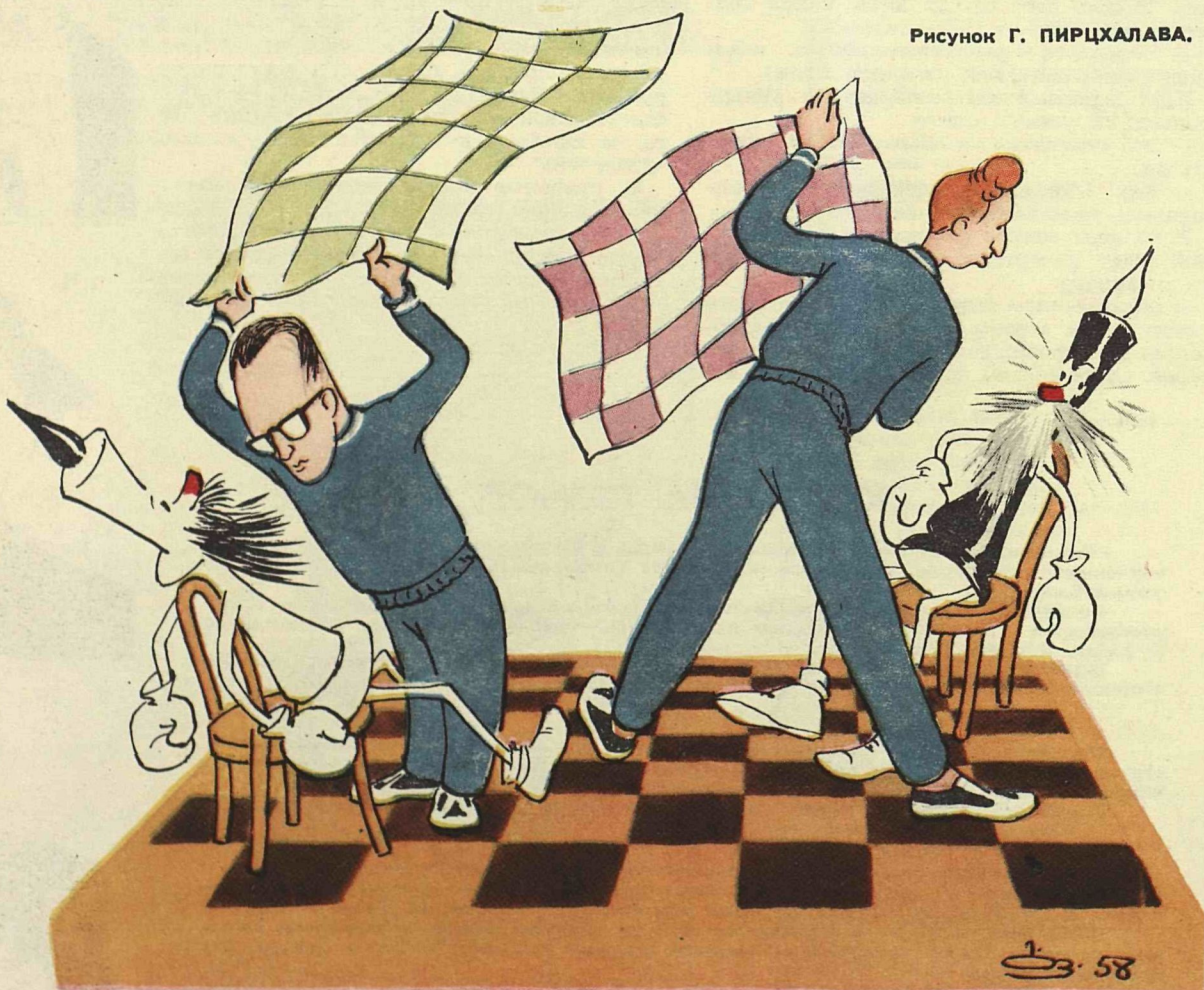

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА.

ОЧЕРЕДНОЙ РАУНД.

ДВА ПАВЛА РОМАНОВИЧА

Перед судом стоит неказистый мужчина лет сорока пяти. Очень он какой-то аккуратенький и средне-неприметный. Редкие волосики расчесаны на ровенький пробор. Голос у него не громкий, но и не тихий. И фамилия у него обычная — Грачев. Павел Романович Грачев. И должность у него тоже, так сказать, средняя — инженер строительного треста.

Павел Романович Грачев оставил жену, с которой прожил шестнадцать лет. Оставил с двумя детьми. Женился заново на молоденькой. Помогать брошенной семье не желает... В общем, слушается унылое алиментное дело, о котором и писать-то не хочется: противно. Если бы не одно обстоятельство. Но о нем позже. Пока слушаем, как идет суд.

— Люся и Костя — ваши дети? — спрашивает судья.

Павел Романович пожимает плечами:

— Возможно.

В зале ропот возмущения.

— Что означает ваше «возможно»? — спрашивает судья. — Вы что, подвергаете сомнению свое отцовство?

Павел Романович снова пожимает плечами:

— Я подвергаю сомнению необходимость задавать мне такие вопросы и вообще говорить обо мне в таком оскорбительном тоне.

— Вы хотите сказать, — под-

хватывает судья, — что сами признаете свою обязанность помогать оставленной семье? Тогда почему вы не помогли ей до сих пор?

Павел Романович прокашливается и, чуть повысив голос, говорит:

— Всякая семья есть семья. Теперь у меня семья новая. Советская. И вряд ли все, что здесь происходит, выражает заботу о моей новой семье.

— Об этой вашей семье речь пока не идет. Скажите, как быть с той, где остались ваши дети?

— Я не знаю, в чем тут дело! — возмущенно говорит Павел Романович. — Конечно, моей бывшей жене выгодно лупить с меня деньги на двух детей.

— Вы так говорите, будто только ради этой выгоды она и рожала детей.

— Очень может быть, — злобно произносит Павел Романович. В зале новый взрыв возмущения.

Я заметил, как сидевший рядом со мной мужчина нервно подернулся, открыл портфель, вытащил оттуда какую-то бумажку, прочитал ее и снова спрятал в портфель.

— Вы напрасно думаете, — сказал судья, — что закон не может охранить интересы брошенной вами семьи. Плохи были бы наши суды, если бы они не могли призывать к порядку таких типов, как вы.

Судья зря, конечно, выразился насчет типов, но, видно, он очень рассердился. А в общем, и не зря. Потому что именно это его резкое выражение и явилось толчком для создания на суде того самого обстоятельства, из-за которого это банальное дело вдруг приобрело значительный интерес.

Грачев гневно говорил:

— Прежде чем обзывать меня типом, вам, товарищ судья, следовало бы заглянуть в материалы дела.

— Вы, очевидно, имеете в виду приложенные к делу ваши характеристики? — чуть насмешливо спросил судья. — Что ж, извольте. Я могу эти документы огласить. Они действительно представляют интерес, особенно если учесть, что люди, писавшие эти документы, знали, куда и в связи с чем они требовались...

И судья начал зачитывать характеристики. Первая была, так сказать, чисто деловая. Ее подписал управляющий трестом. В ней говорилось, что инженер Грачев Пэ Эр является квалифицированным, растущим специалистом. Что он инициативен и неоднократно премирован за достигнутые показатели по объектам треста и его портрет дважды был вывешен на доске почета. Наконец, что он дисциплинирован...

При чтении этой характери-

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Выпишите, пожалуйста, это пальтишко.

— Не выпишу: мне надоело его обратно принимать.

стики в зале наблюдалось сильное оживление. Но оно, это оживление, перешло в общий смех, когда судья зачитал документ, выданный профсоюзной организацией треста. В нем говорилось, что Грачев Пэ Эр является одним из передовых членов профсоюза треста по участию в общественной работе. Так, на октябрьском вечере треста Пэ Эр Грачев выступил с чтением целого цикла стихов о верности, а десятого февраля для молодых рабочих — строителей треста — он прочитал лекцию на тему «Моральный облик молодого советского человека» также с использованием отрывков из художественной литературы. Наконец, в этой характеристике говорилось, что Пэ Эр Грачев является собой пример по своевременной уплате членских взносов в профсоюз...

Судья зачитал эту справку со смаком. Зал взорвался от смеха...

— Вы имели в виду эти документы? — спросил судья. Пэ Эр Грачев молчал. — Да, чуть не забыл. Вы перед заседанием предупредили меня, что у вас есть свидетели, которых вы требуете допросить.

При этих словах судьи мой нервничавший сосед с портфелем сорвался с места и выбежал из зала.

Словом, свидетелей не оказалось. Суд ушел на совещание. Оно было недолгим. Решение — алименты с Пэ Эр Грачева взыскать. Зал аплодировал.

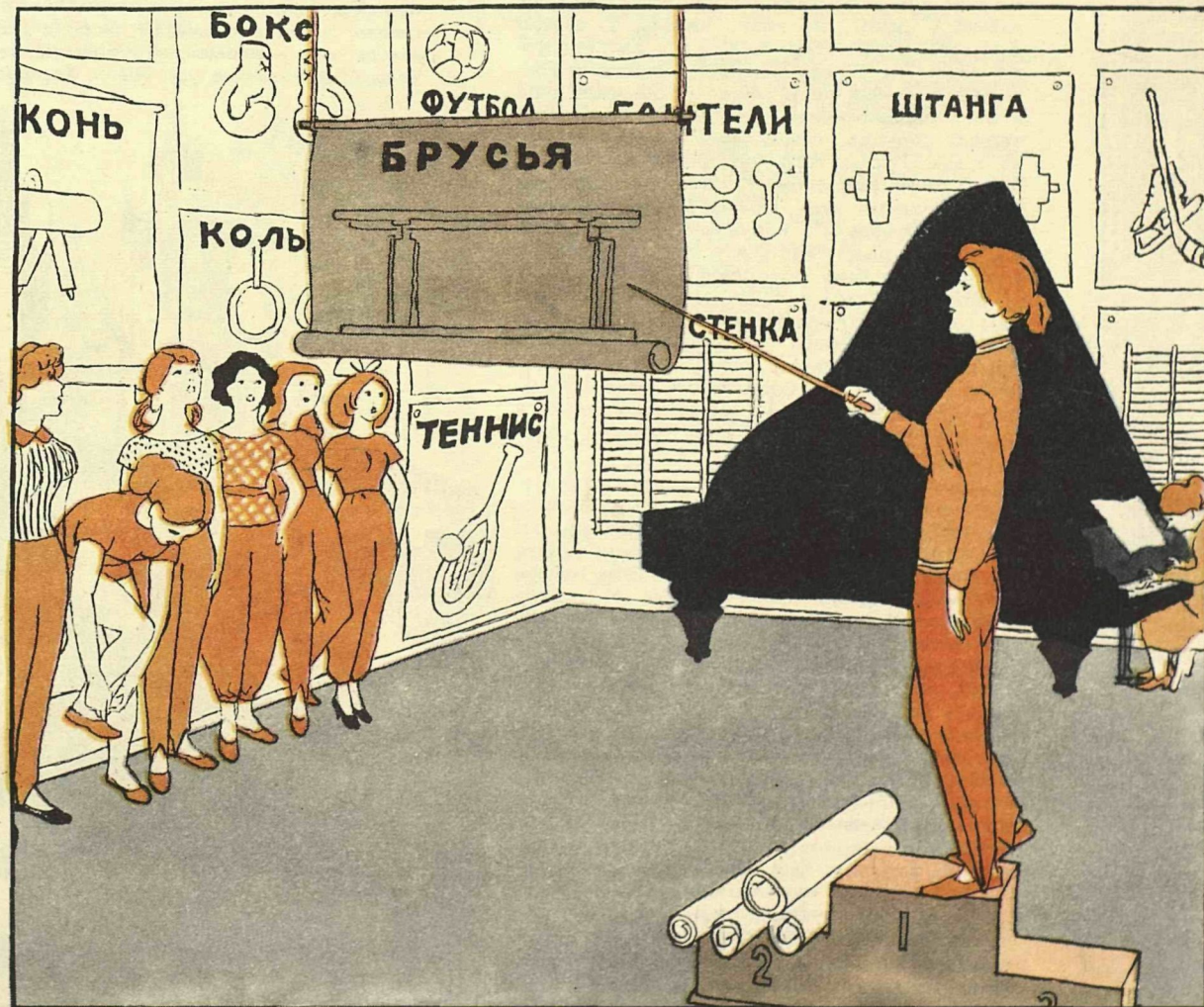
* * *

Вот и все дело. Вульгарное дело об алиментах. Но думается мне, что это было дело не только об алиментах. Это было дело о двух Павлах Романовичах Грачевых. Об одном, который бросил свою семью, не желая о ней заботиться. И о другом, который работает в тресте, числится в передовиках и читает лекции о моральном облике... Да, не перевелись еще у нас мастера писать характеристики с завязанными глазами.

Вас. АРДАМАТСКИЙ

КОГДА НЕТ СПОРТИВЕНТАРЯ

Рисунок Е. ГОРОХОВА по теме Ю. Батаена (Москва).

— Переходим к упражнениям на брусьях.

30 апреля исполняется семьдесят пять лет со дня рождения выдающегося чешского писателя-демократа, юмориста и сатирика Ярослава Гашека.

Помещаем рассказы Я. Гашека (на русском языке публикуются впервые) и новые иллюстрации к его произведениям художника Е. Ведерникова.

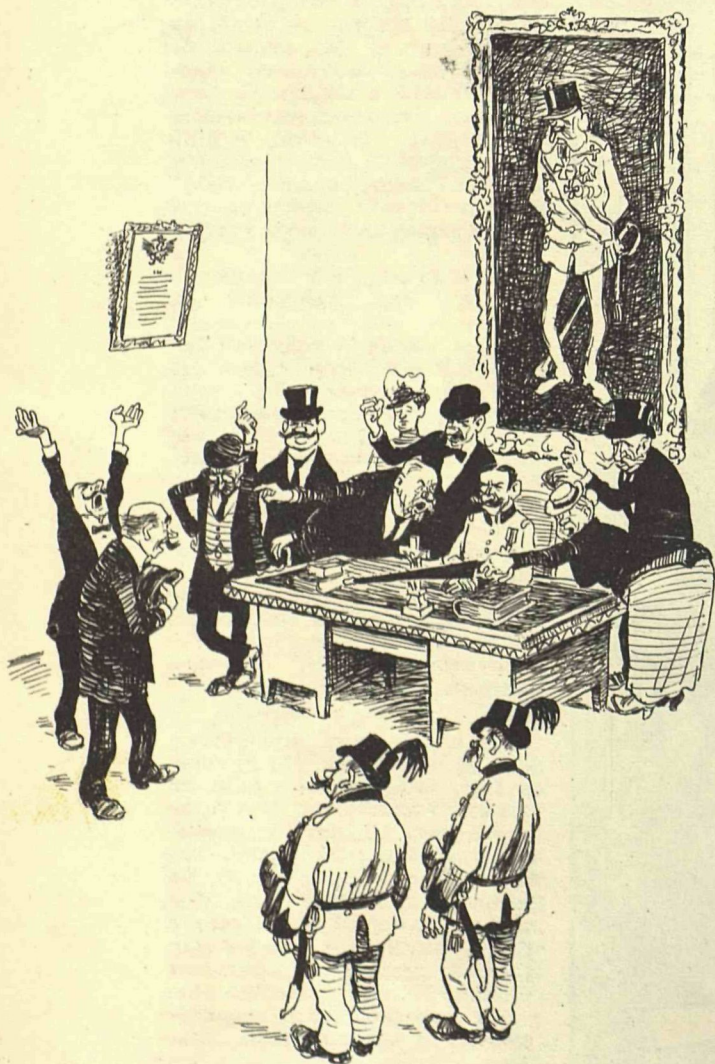
Ярослав ГАШЕК

Иллюстрации Е. ВЕДЕРНИКОВА

КАК ЦЕТЛИЧКА УЧАСТВОВАЛ В ВЫБОРАХ

К РАССКАЗУ «КАК МЫ С ГОСПОДИНОМ ЗАКОНОУЧИТЕЛЕМ СТАРАЛИСЬ ОБРАТИТЬ В ХРИСТИАНСКУЮ ВЕРУ МАЛЕНЬКИХ АФРИКАНСКИХ НЕГРИТАТ».

К РАССКАЗУ «КРАЖА ЛЮДЕЙ».

Цетличке было запрещено жить в Праге. Именно поэтому он и стоял в одиннадцать часов утра на углу Перштына и улицы Фердинанда, с интересом наблюдая, как деревенский парнишка, тащивший повозку, — видно, неопытный ученик, — наехал на постового полицейского, следившего за порядком в уличном круговороте.

Движимый мстительным чувством, постовый записал себе в книжку, что налетевшая на него в нескольких шагах от мостовой повозка не имеет таблички с названием фирмы, как предписывают правила движения.

Эта сцена доставила Цетличке двойное удовольствие: во-первых, как зрителю, проделавшему длинный путь и увидевшему нечто любопытное, и, во-вторых, как человеку, искренне радующемуся неприятности, доставленной врагу.

Полицейские никогда не вызывали в Цетличке особой симпатии; он убеждался в этом всякий раз, когда буянил в пивной «У венка» на фруктовом базаре.

Днем обычно все шло хорошо; никем не узнанный, бродил он по Праге. Но на смену дню приходила ужасная, предательская ночь... Как-то раз он задумал стащить зимнее пальто в трактире «У морской звезды», в другой раз хотел уйти из «Калифорнии», не уплатив по счету, потом подрался в пивной «У венка». За все вместе — месяц тюрьмы.

Но все-таки он любил матушку Прагу: здесь можно было поживиться. Нигде в витринах не развешено столько юбок, нигде нельзя так легко взломать дверной замок в магазине — словом, нигде вам не удастся так ловко что-нибудь стащить, как в Праге.

Если на улице случится какая-нибудь история, нигде не соберется столько зевак. В этот момент они глухи и слепы ко всему на свете, только и знают, что лезут вперед. А зачем? Для того, чтобы убедиться, что с карниза дома прямо на голову какому-то важному господину в самом деле упали воробьиные яйца и он с раздражением показывает толпе свой черный цилиндр, украшенный желтым пятном на тулье. Кроме того, тут частенько удается без особых затруднений обчистить карманы чужого пальто: ведь пражане предпочитают держать кошельки в наружных карманах, чтобы зря не расстегиваться и не лишать себя удовольствия быть обворованными.

Цетличка нырял в толпу, с восторгом глядевшую на состязание обезьян. Это были деревянные обезьянки, выставленные в витринах игрушечных лавок: перед витринами толпился народ, и хоть игрушки эти предназначались для детей, дети не могли пробраться к ним и ничего не видели из-за плотной стены взрослых зевак.

Цетличка был всегда среди сражающихся за места в трамвае, он не упускал случая залезть в чужой карман и уходил незамеченным. Но при этом он был суверен, как все мошенники, военные лидеры и дипломаты. Если не удавалось подстеречь добычу сразу, он не повторял атаки; впрочем, так поступает и мнимый царь зверей — лев.

Сегодня Цетличке не везло. Он затесался в толпу, собравшуюся вокруг задавленной собаки, и запустил руку в карман какому-то господину, громко возмущавшемуся быстрой ездой автомобиля. Цетличка почти уже держал кошелек, как вдруг этот человек повернулся. Цетличка с быстротой молнии вынул руку, но через минуту опять опустил ее в карман расерженного. А тот как раз решил достать носовой платок и был страшно поражен, обнаружив в своем кармане присутствие чужой руки, которая, однако, тотчас исчезла.

— Карманный вор! — завопил он.

— Караул! — крикнул Цетличка по принципу «держи вора». — У меня вытащили кошелек с гербовым сбором! Надо заявить полицейскому!

Никто не остановил его. Отойдя за угол, он плюнул.

— Хорошее начало, нечего сказать! Больше сегодня пальцем не пошевелю.

Он пошел бродить по городу. Забрел в трактир и встретил там услужливого приятеля, который объявил, что у него хватит денег на три ржаных хлебца с ромом.

Подкрепившись для новых подвигов, Цетличка опять отправился путешествовать по городу. Потом, налюбовавшись полицейским на перекрестке, пошел в пивную просить милостыню. Но так как был уже двенадцатый час, время позднее, он нашел там мало посетителей. Да и те были трезвы и ничего ему не подали. Цетличка посетил не меньше полдюжины подобных заведений и наконец попал в пивную, где было очень шумно.

Сняв шляпу, он остановился у одного столика. Но прежде чем успел представиться: бедный, мол, нищий, живущий подаянием, — какой-то толстяк вынул из кармана шесть марок и повернулся к соседнему столику:

— Запишите этого господина!

— Ваше имя? — спросил Цетличку человек, стоявший рядом с ним.

— Черовский, — испуганно ответил бывший заключенный.

— Ладно, господин Черовский. Идите, обменяйте марки на пиво.

Цетличке захотелось убежать. Но в самом деле получив за марку пол-литра пива, он успокоился и сел среди господ, которые толковали о чем-то непонятном и пили, как путники, изнывающие от жажды в пустыне.

— Пошел я раз в костюме охотника — ну, там, в высоких сапогах, в фуражке, — рассказывал какой-то сухощавый, — а комиссия в мою сторону даже не поглядела. Это все наши, понимаешь? Пока только хромой Мамер попался. Выпил парень и второй раз выбирать пошел, а что с хромотой своей в глаза бросается, ему невдомек. А у Виктора перед выборами фальшивые усы упали. Хорошо, кто-

из комиссии тут же ему в уборной их приклеил!

— Ну-с, господин Черовский,— обратился к Цетличке один из присутствующих,— вот вам плащ, вот избирательный листок и удостоверение личности, вот цилиндр. Ступайте! Здесь три кроны. Возьмите извозчика. А вернетесь, переоденетесь учителем. Господин Павек даст вам парик и очки. Проводите этого господина на избирательный участок, Тахлик.

Господин Тахлик взял Цетличку за руку, вывел на улицу и усадил в пролетку. Они подъехали к большому зданию и, пройдя несколько лестниц, остановились перед какой-то дверью.

— Идите,— сказал Тахлик.— Предъявите сперва удостоверение личности, потом избирательный листок. Не забудьте: вы живете на Морани, зовут вас Калоус, вы служащий у Колбена, и вам тридцать пять лет.

А стоявший поблизости неизвестный напутствовал другого «избирателя»:

— Только не робеть! У вас очки; никто вас не узнает и не догадается, что вы были здесь уже два раза. Теперь ваша фамилия будет...

Господин Тахлик втолкнул Цетличку в избирательную комнату и ушел. Цетличка без труда выполнил поручение и быстро смешался с толпой. Во всей этой истории он увидел просто счастливую возможность пожить.

— И не подумаю возвращаться с плащом и цилиндром,— решил он.— Не знаю, кому и зачем это понадобилось, но мне остается только благодарить бога: я честно заработал эти деньги.

А в газете «Народни листы» появилось следующее объявление:

«Господина, по ошибке присвоившего себе плащ и цилиндр на избирательном участке объединенных национальных партий, просят вернуть их, так как его фамилия известна».

Но Цетличка — Калоус — Черовский не читает «Народни листы». Он больше не вмешивается в дела объединенных национальных партий.

Он опять в тюрьме. Сидит и вспоминает об удивительном дне — 19 ноября.

Того и гляди, туда же посадят господ из городской думы. На их вопрос, почему он попал в тюрьму, Цетличка бросит:

— Из-за Праги.

И будет ждать в ответ:

— Мы тоже, приятель!

НОВЫЙ Министр ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Есть на свете государство, где ветеринара делают министром юстиции, а юриста — министром земледелия. Вот почему между новым министром земледелия и его слугой Франтишеком произошел следующий занимательный разговор.

Новый министр земледелия слуге Франтишеку:

— Как видите, Франтишек, я уже министр. Кстати, вы знаете деревню, вы из деревни?

— К вашим услугам, ваше превосходительство!

— В деревне, должно быть, красиво, Франтишек? Когда я сидел над кодексом законов, мне часто вспоминалось село. Какие там деревья! А не знаете ли вы, Франтишек, что это такое растет на деревьях — круглое и самой различной формы? Я как-то раз видел эти штучки, когда ехал в столицу.

— Это фрукты, ваше превосходительство.

— Ага, понимаю! Еще я помню, как в поле торчало что-то длинное. Когда дул ветер, оно клонилось к земле. А на верхушке у него росли волосы. Не знаете, что бы это могло быть? Возможно, теперь мне, как министру земледелия, придется иметь с ним дело, так что я хотел бы знать.

— Это были зерновые, ваше превосходительство.

— Зерновые, зерновые... Напишите это слово на отдельном листке и положите у телефона. Я уже немного слышал об этом предмете. А вот что делают с соломой, Франтишек? Нужна ли она?

— Нужна, ваше превосходительство. У зерновых съедобна только верхушка, и то еще не сразу. Но все это наскучит вам, ваше превосходительство, это длинный разговор.

— Нет, Франтишек, уж будьте со мной откровенны. Современный министр земледелия должен быть обо всем информирован как следует.

— Тогда разрешите, ваше превосходительство: хлеб нужно молотить. Сначала его скосят, потом свяжут снопы...

— Только не так быстро, Франтишек: я не успеваю следить за вашими мыслями. Значит, сначала сделают снопы, потом их скосят и обмолят... Это уже начинает надоедать!

— Да, ваше превосходительство, как бы не забыть. Когда хлеб молотят, высыпается зерна — крупные, золотые, — а что остается, то и называется соломой. Из нее делают подстилки скотине.

— Как-как? Скотина? Право, это слово нужно запомнить. Напишите его на бумажке под словом «зерновые». Я уже слышал о скоте. Он жрет, бегаёт, мычит, и о нем не следует говорить в салоне. Вот лучше скажите мне, что бы это могло быть: как-то раз из окна вагона я увидел недалеко от железнодорожной линии какие-то зеленые листья. Там стоял человек, в руке у него был какой-то предмет, он копал им под листьями и выкапывал что-то кругловатое и беловатое.

— Это была свекла, ваше превосходительство.

— Хорошо! Запишите, Франтишек. Свеклу тоже стелют под этот, как его, скот?

— Ни в коем случае, ваше превосходительство, такого еще не бывало. Из свеклы делают сахар.

— Интересно, интересно, Франтишек! Кто бы мог подумать, что тот человек умеет делать нечто подобное! Ну, на сегодня достаточно.

В этот день в министерстве земледелия все очень удивлялись: почему это их новый министр шагает по своему кабинету и без конца повторяет: «Скот, зерно, свекла, солома, солома, свекла, зерно, скот?»

Переводы Н. РОГОВОЙ.

К РАССКАЗУ «ЧТО ПОЛУЧАЕТСЯ, КОГДА ЧЕЛОВЕК ПОРЫВАЕТ С ЦЕРКОВЬЮ».

К РАССКАЗУ «ЖЕРТВА УЛИЧНОЙ ЛОТЕРЕИ».

АМЕРИКАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ: — Как нам ответить на решение Советского Союза об одностороннем прекращении испытаний атомного и водородного оружия!
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГОСДЕПАРТАМЕНТА: — Всесторонне оболгать это решение...

АСТРОНАВТ-ЗАХВАТЧИК

— Быть может, нам суждено сделаться Колумбами неведомого мира! — воскликнул председатель американского «Пушечного клуба» Барбикен. — Поймите меня, поддержите меня, и я поведу вас на завоевание Луны! Мы присоединим ее имя к тем тридцати шести штатам, которые образуют великую державу Соединенных Штатов!

— Да здравствует Луна! — крикнул в один голос весь «Пушечный клуб».

Кто из нас не читал эту сцену из жюльерновского романа «С Земли на Луну»? Многие поколения читателей не принимали всерьез мистера Барбикена с его наивными прожектами. Председатель «Пушечного клуба» оставался для них лишь

фантастическим персонажем, родившимся под пером прославленного писателя.

Читатели заблуждались. Мистер Барбикен существует. Он живет и здравствует по сей день. Правда, сейчас он уже не председатель «Пушечного клуба», а помощник руководителя отдела исследований и усовершенствований американской армии. Он известен сегодня под именем Джеймса Эдсона. Он по-прежнему отличается «удивительной смелостью своих идей». Как и много лет назад, он одержим идеей завоевания Луны и присоединения ее к Соединенным Штатам.

В шестидесятых годах прошлого века мистер Барбикен, по свидетельству Жюль Верна, впервые предложил пустить

ядро из пушки на Луну. Девяносто лет спустя Барбикен-Эдсон ратует за покорение Луны с помощью ракеты. По его словам, Соединенные Штаты доставят человека на Луну и создадут там базу «примерно в 1975 году».

Базу? Это нечто новое у Барбикена. Какую же базу он имеет в виду?

— Военную, — с присущей ему прямолинейностью отвечает Барбикен-Эдсон.

Оказывается, в его голове родились новые смелые идеи. Вот некоторые из этих идей в передаче американского агентства Ассошиэйтед Пресс: «Любая страна, которая будет господствовать на Луне, сумеет нанести удар по лобному месту на Земле с помощью ракет, не опа-

саясь ответного удара. С Луны будет гораздо легче поразить Землю... Тот, кто обладает Лунной, может в буквальном смысле слова совершить прыжок на Землю».

Нет, далеко председателю «Пушечного клуба» до Барбикена из Пентагона. Подумать только, превратить Луну в военную базу США и поразить оттуда Землю! Казалось бы, дальше ехать некуда.

— Можно ехать дальше... на Марс! — запальчиво кричит воинственный астронавт.

Он предсказывает, что в ближайшие десятилетия будут высажены первые десанты на Марсе.

Мы с волнением ждем новых проектов мистера Барбикена. Что предложит он завтра? Наверно, потребует опоясать Сатурн новым кольцом — кольцом американских военных баз, присоединить Большую Медведицу к СЕАТО или переименовать Млечный Путь в Путь войны... Не будем гадать. Нам все равно не угнаться за полетом «удивительно смелых» мыслей.

Если бы проекты «покорителя вселенной» были напечатаны в приключенческом журнале или в виде комикса, то на этом, пожалуй, можно было бы и закончить рассказ о новом явлении мистера Барбикена на роду.

Однако он ведет свои речи на страницах солидного американского «Бюллетеня ученых-атомников», где фантастические романы не публикуются. Кроме того, он не одинок. У Барбикена-Эдсона есть влиятельные единомышленники. В январе сенатор Джонсон публично призвал отыскать в космосе место, откуда Соединенные Штаты смогут установить военный контроль над всем земным шаром. В феврале член палаты представителей США Кеннет Киттинг с серьезным видом рассуждал о «весьма вероятной возможности войны между планетами или между Землей и другими планетами».

Мы предлагаем запретить использование космического пространства в военных целях. А эти деятели, не довольствуясь военными базами на Земле, планируют опутать сетью таких же баз вселенную.

Старомодный мистер Барбикен со своей пушкой был смехон. Его лозунг «Из пушки на Луну», как доказано учеными, неосуществим. А вот планы Барбикена-Эдсона и его единомышленников вовсе не вызывают смеха. Эти маньяки опасны. В наш век — век баллистических ракет и спутников — призывы к военной оккупации планет звучат зловеще. Пусть астронавтов-захватчиков на небо, чего только они там не наделают!

...Жюльерновский герой так и не водрузил свой флаг на Луне. Конец его путешествия по безвоздушному океану известен: он плюхнулся в Тихий океан. Барбикен из Пентагона, не успев оторваться от Земли, сразу же угодил в болото военной истерии.

С. ВИШНЕВСКИЙ

ИЗ УГОЛОВНОЙ ХРОНИКИ

Три портрета

«Моя формула для привлечения подростков в кинотеатр проста — это рок-н-ролл, гонки, ужасы и так далее», — говорит, улыбаясь, Элмер С. Роден, президент компании «Коммонуэлс тиэтерс», владеющий 102 кинотеатрами в США, и режиссер по совместительству (снимок слева).

Мистер Роден — лишь один из многих американских режиссеров, писателей и художников, сделавших своим бизнесом развращение молодежи. В прошлом году он поставил две картины: «Преступники» и «Хладнокровные и сумасшедшие».

Эти произведения, как, впрочем, и другие шедевры подобного жанра, видел, несомненно, и девятнадцатилетний Чарли Старквезер из города Линкольн, штат Небраска (снимок справа).

Мы говорим «несомненно», хотя на следствии этот вопрос не вставал. Мы говорим это потому, что кинотеатры Родена расположены в штате Небраска. Мы высказываем такое предположение потому, что Чарли Старквезер, став преступником, отличился как хладнокровием, так и одержимостью.

Как свидетельствует журнал «Тайм», Чарли любил пистолеты, гитары и старался быть похожим на киноактера Джеймса Дина.

В конце января он зашел за своей четырнадцатилетней приятельницей Кэрил Фюгейт (снимок слева). Чтобы ее родители их не задерживали, он убил их обоих выстрелами в голову, заодно размозжив череп младшей сестре Кэрил. Захватив машину, Чарли и Кэрил отправились на ферму, где жил старинный друг семьи Старквезеров.

По дороге туда молодой паре приглянулась машина получше. Пристрелив двух молодых людей, ехавших в ней, они произвели «обмен».

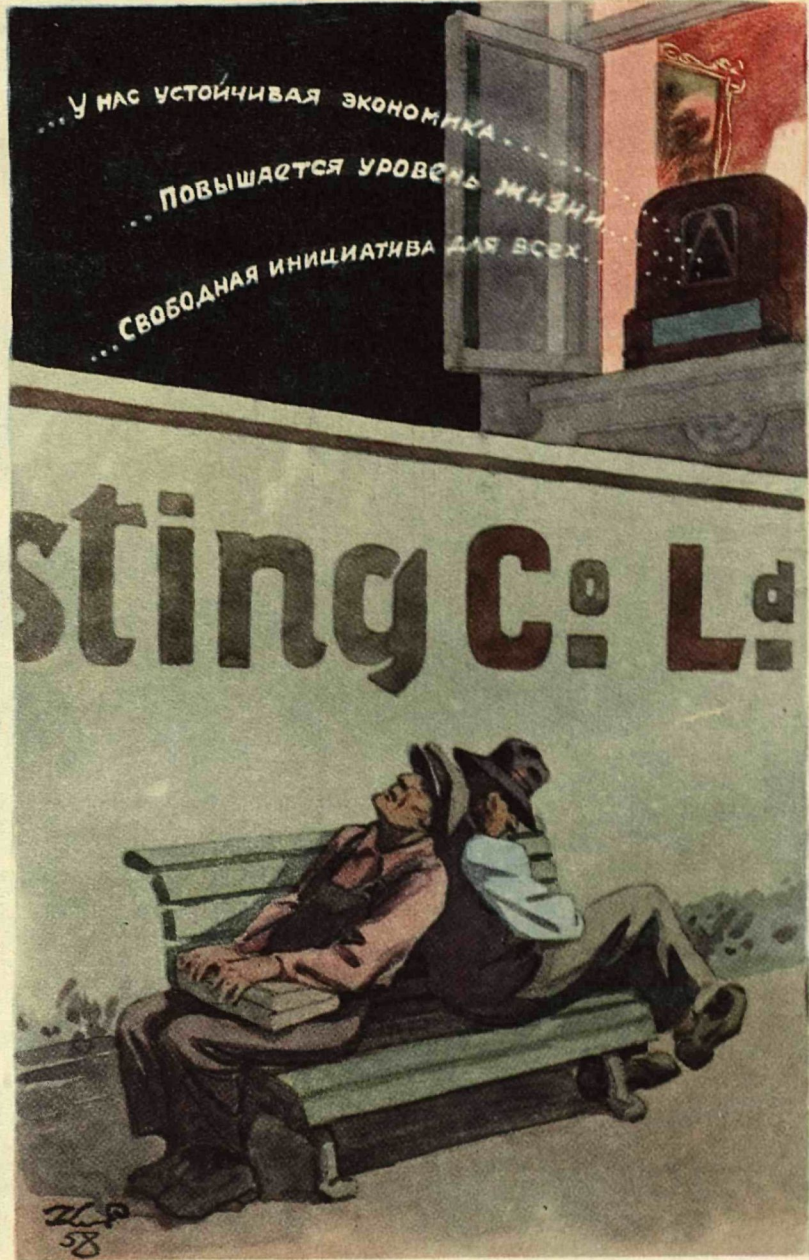
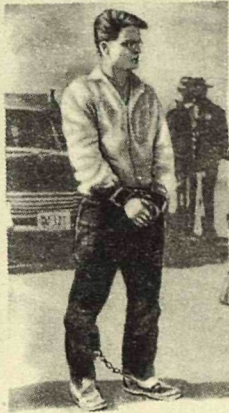
На ферме Чарли пришла в голову новая мысль. «Лучше не оставлять свидетелей», — решил он и отправил на тот свет и семидесятилетнего друга дома...

А далее — страшное «и так далее». За двое суток Чарли застрелил, заколол и забил до смерти десять человек.

— Я хотел стать преступником, — сказал он на следствии.

Чарли Старквезер, конечно, сядет на электрический стул. А как же с киноработниками — мистерами роденами? Да никак: они вовсе не собираются менять уютные президентские кресла своих компаний на жесткую скамью подсудимых. Впрочем, это им и не угрожает. Почтенная буржуазная пресса и не подумает сколько-нибудь серьезно затронуть столь почтенный бизнес...

Кстати о бизнесе. Если в Америке и умеют делать рекламу, то более убийственной рекламы фильмов, прославляющих убийц, чем дело Старквезера, не придумаешь!

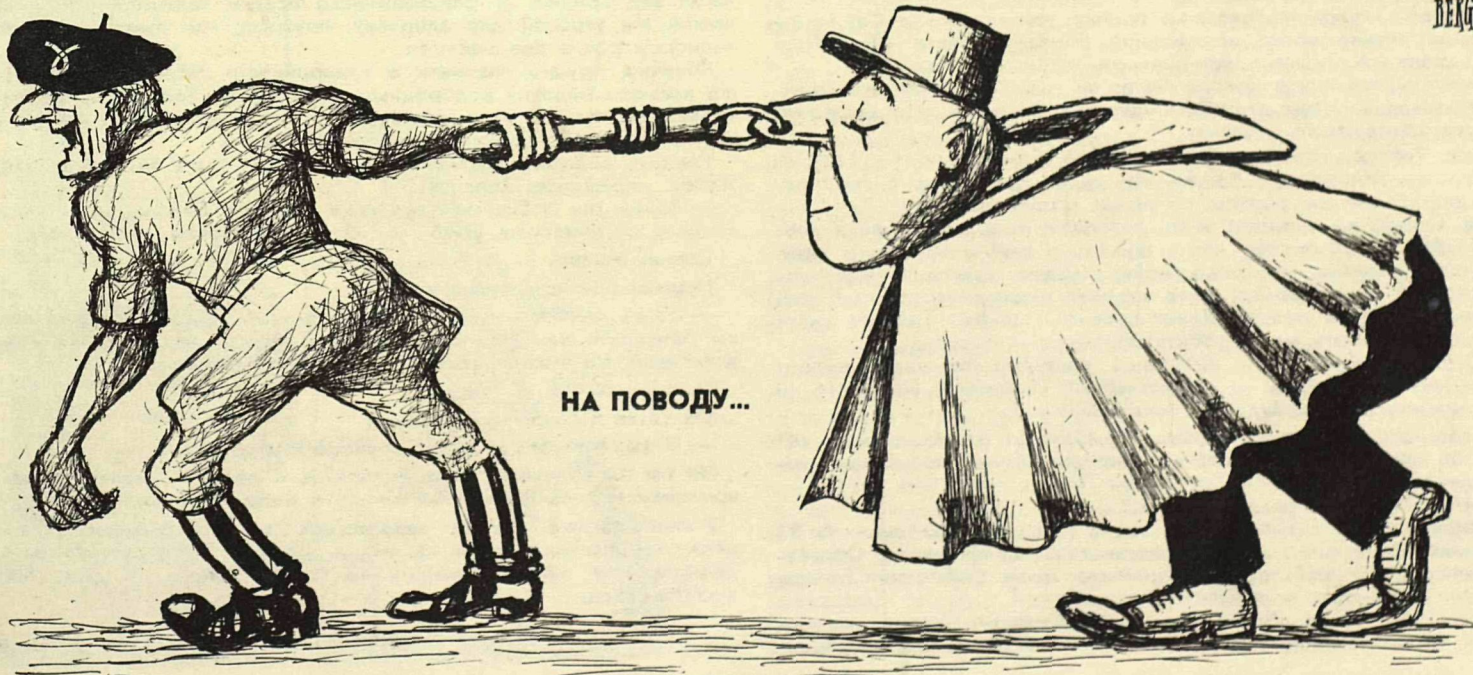

— Так громко кричит о процветании, что невозможно уснуть.

Фашистские элементы парижской полиции действуют заодно с реакционерами, организующими антиреспубликанские и антидемократические вылазки.

Рисунок Луи МИТЕЛЬБЕРГА (Франция) для «Крокодила».

MITELBERG

НА ПОВОДУ...

Рисунок Ю. ГАНФА.

КРИЗИС:— Ну, мне безработица не угрожает!

На Западе уже давно повелось, что любой шаг Советского Союза на пути к доверию и миру объявляется «коварным маневром».

То же самое происходит и сейчас. Клеветники заунывно бубнят о русских «маневрах» и «трюках» по поводу того, что Советский Союз добровольно прекратил испытания атомного и водородного оружия.

Где же трюки? Чьи же маневры?

За физиком Эдвардом Теллером прочно утвердилось в Соединенных Штатах звание «отца водородной бомбы». Газета «Нью-Йорк пост» называет его «главным сторонником ядерных испытаний».

О Теллере много пишут; много пишет он сам. Последняя его книжка носит название «Наше атомное будущее». Он не мыслит будущего без своего водородного исчадия.

Конечно, Теллер — это не Даллес. Никто официально не поручал ему защищать водородную бомбу. Что ж, он делает это в самостоятельном порядке, — так сказать, по праву отцовства.

Эдвард Теллер не краснеет и не потупляет взор, прославляя «чистую» бомбу. Он объявляет, что с помощью этой — напомним, несуществующей — бомбы «ядерную войну можно сделать гуманной». Иначе говоря, можно убивать и не заражая радиоактивностью. В связи с этим поступило предложение: просить Эдварда Теллера найти и продемонстрировать миру любителей «чистой» смерти.

«Мы должны продолжать испытания ядерного оружия», — твердит Теллер. — Такие испытания не представляют серьезной опасности ни для нынешнего, ни для будущих поколений».

— А как быть с гибелью японского рыбака от радиоактивного облучения? А как насчет пагубного воздействия облучения на человеческие существа?

Не моргнув глазом, Теллер отвечает:

«Не исключена возможность, что смерть (японского рыбака. — А. В.) была вызвана болезнью печени, не связанной с облучением... Облучение в малых дозах необязательно причиняет вред. Собственно говоря, оно, может быть, даже полезно».

В общем, собственно говоря, не исключена возможность, что, может быть, испытания водородных бомб полезны. Будьте же последо-

Чьи маневры?

вательны, ваше водородие, до конца. Скажите: эти испытания укрепляют нервную систему, повышают аппетит, предупреждают насморки, наконец!

Впрочем, Теллер примерно так и говорит:

— Ожирение вредно. Курение вредно. Городской воздух вреден. Светящиеся циферблаты ручных часов вредны. Рентген вреден. Вообще всё вредно. А радиоактивные осадки являются всего-навсего «такой же угрозой для здоровья человека, как выкуривание одной папиросы раз в два месяца».

Конечно, трудно говорить о калорийности табачных изделий. Что же касается изделий водородных, то Эдвард Теллер, не ровен час, возьмется отыскать в них жиры, белки, углеводы и, быть может, даже витамины! Не исключена такая возможность...

Главный редактор журнала «Сатердей ревью оф литерачур» Норман Казинс спрашивает Теллера:

— Зачем же добиваться создания «чистой» бомбы, если опасность осадков от нынешних бомб, по вашим же словам, ничтожна?

Теллер молчит.

Норман Казинс спрашивает:

— Разве «любовь американцев к смелым предприятиям», которую вы приводите как еще один довод в пользу продолжения ядерных испытаний, не может быть направлена на укрепление мира?

Теллер молчит.

Он хотел бы крикнуть Казинсу:

— И вы, Норман! И здесь происки коммунистов!

Но так не крикнешь. Ведь Казинс не в меньшей степени противник коммунизма, чем Теллер; он просто в большей степени реалист.

Ученого-физика трудно заподозрить в неспособности к логическому мышлению. Однако мы видим, что ему, как и государственному департаменту, может изменять не только логика, но даже простое чувство стыда.

А. ВИХРЕВ

Коротко, но ясно

ФБР ЭКСПОРТИРУЕТ...

Как сообщает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Аммана, «два специальных агента Федерального бюро расследований, которые прилетели на самолете из Вашингтона для изучения проблемы охраны короля Иордании, сопровождали короля Хусейна по его просьбе и помогли защитить его от натиска 3 тысяч возбужденных иорданцев».

Итак, первый натиск отбит. Но что будет дальше? В Иордании без малого полтора миллиона жителей, из них возбужденных антиарабской политикой своего правительства почти столько же. Полагают, что, учитывая все возрастающую потребность в агентах ФБР, впредь будут включать этот вид экспорта в программу «американской помощи слаборазвитым странам».

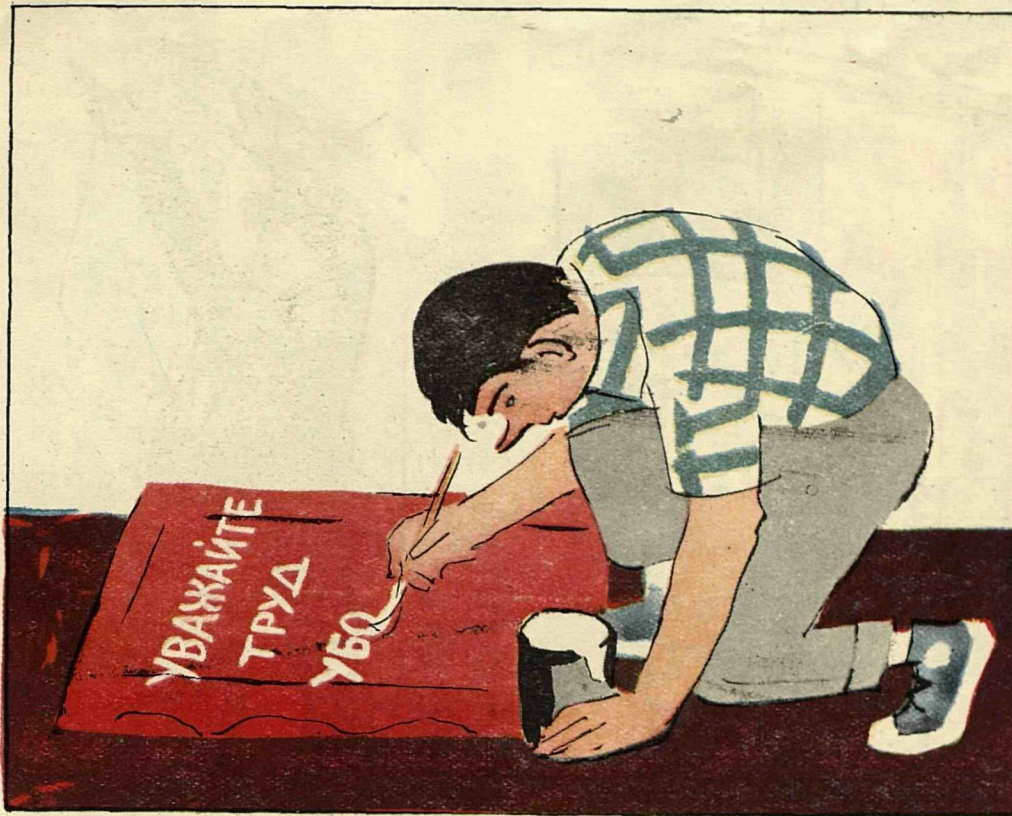
ОТЦЫ И ДЕТИ

По сообщению агентства Юнайтед Пресс, посольство США на Тайване потребовало, чтобы американские подданные, проживающие на этом острове, отобрали у своих сыновей игрушечные пневматические ружья. Эта решительная мера, по мысли дипломатов из посольства, должна «раз и навсегда» положить конец антиамериканским настроениям на Тайване. Местные жители называют это распоряжение игрушечным.

ДЕНЬГИ И ВРЕМЯ

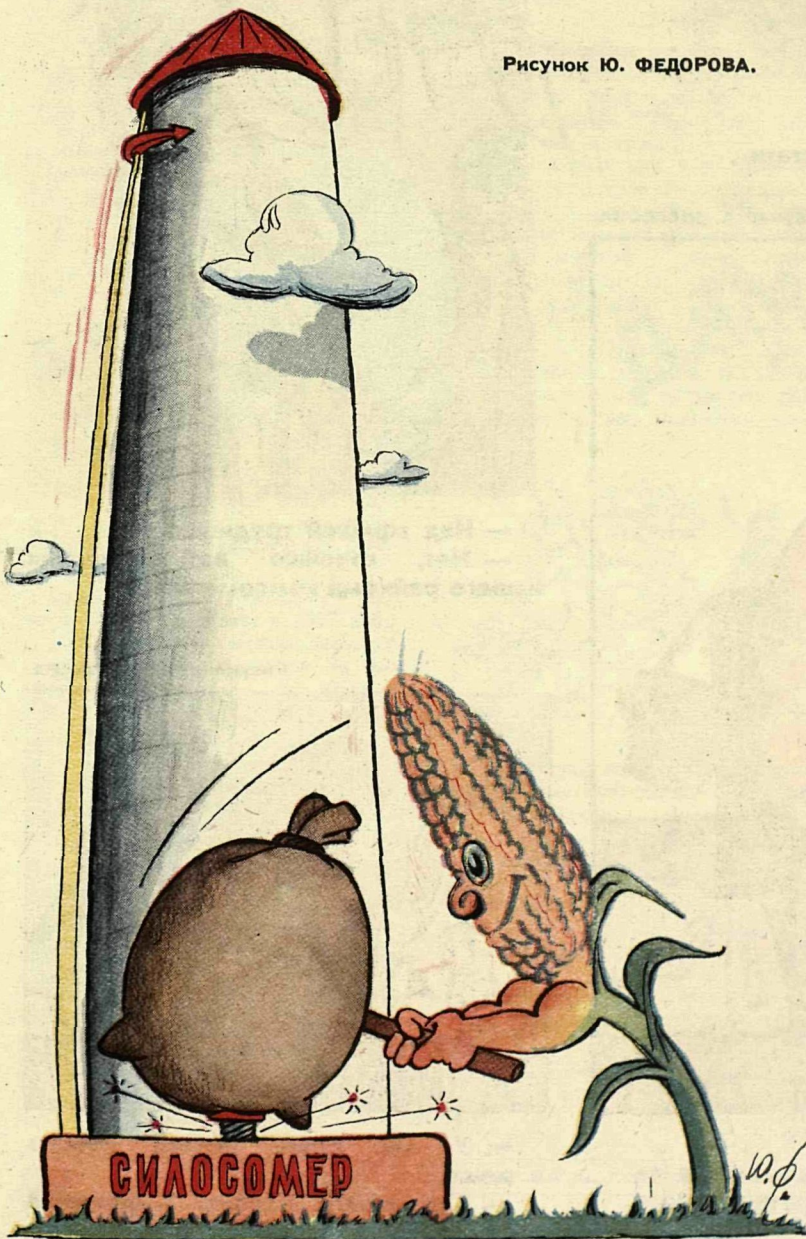
По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, видный специалист по валютным вопросам доктор Франц Пик назвал доллар «полупокойником». По его подсчетам, с 1940 года доллар потерял примерно половину покупательной способности. Эта потеря в целом по США составляет более 42 миллиардов долларов в год, или «около 5 миллионов долларов каждый час».

Столпам американского бизнеса остается утешать себя тем, что их излюбленная поговорка «Время — деньги» находит ныне еще одно яркое подтверждение.

БЕЗ СЛОВ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

ТЕТЯ ДУСЯ И ВЕДЬМЫ

В колхозе «За мир», Брестского района, завелась нечистая сила. Этот необычный факт был удостоверен на авторитетном собрании, которое состоялось в доме тети Дуси — Евдокии Дмитриевны Ярошик, колхозной доярки. На собрании присутствовали четыре старухи и две молодые девицы.

— Тыфу-тыфу, не к ночи будь сказано! — говорила с многозначительным видом тетя Дуся. — Нехорошо у нас на молочной ферме. Нечистая сила объявилась, ведьмы на коров дурной глаз пускают!

Некоторые из присутствующих попросили тетю Дусю конкретизировать: видела ли она самолично на ферме означенных ведьм и каковы они обличьем?

— А как же! — сказала тетя Дуся. — Собственными глазами видела. Ведьмы как ведьмы. Я им: «Аминь, аминь, рассысья!», — а они зубы скалят, вовсе, значит, обнаглели. От такой страсти нешто могут коровы нормальные удои давать?

И в самом деле, колхозные буренки никак не хотели увеличивать надои. Как видно, ведьмы на молочной ферме и впрямь распоясались.

Стал председатель колхоза Ширяев ломать себе голову над загадкой молочной фермы. Является туда утром, является днем, заглядывает даже ночью, когда нечистой силе по штату положено куролесить. Все в порядке! И корма достаточно, и с водопоем дело обстоит вполне нормально.

Взялся тогда председатель за тетю Дусю: так, мол, и так, уважаемая Евдокия Дмитриевна, какие ваши соображения по этому печальному вопросу?

А тетя Дуся прямо рубит ему сплеча:

— Соображения мои известные: в коровнике — свят-свят! — нечисто. Молебен надо служить!

— Вот оно что! — засмеялся председатель. — Стало быть, то, что я в деревне слышал, не сплетня? Вы вправду в ведьм верите?

После этого тов. Ширяев перестал заглядывать на ферму. Целую неделю его там ни разу не видели. И вдруг председатель неожиданно нагрянул в тот момент, когда тетя Дуся возвращалась домой после утренней дойки.

— Доброго утречка! — приветливо сказал он. — Что это вы не сете, уважаемая Евдокия Дмитриевна? Разрешите взглянуть?

Объемистая резиновая грелка, заботливо укутанная в шерстяной платок, была доверху наполнена еще теплым, парным молоком. Такие же грелки оказались у подружек тети Дуси — Татьяны Заяц, Марии Пилипчук, Тамары Гучко и некоторых других.

— Ну что ж тут с ними долго разговаривать! — решило правление колхоза. — С фермы долой, а за молоко, которое они систематически воровали, взыскать сполна!

Так и сделали.

И теперь в колхозе наблюдается ряд новых примечательных явлений. Надои молока повысились. Количество молочных продуктов, которые возят на городской рынок домохозяйки бывших доярок, резко понизилось. И когда тетя Дуся идет по улице, даже школьники кричат ей вслед:

— Как поживают ваши ведьмы?

Н. ПИНЧУК

Брестская область.

Рисунок Ю. СМЕРНОВА.

— Столько важных дел, а тут экзамены! Совсем некстати...

Рисунок Б. САВКОВА.

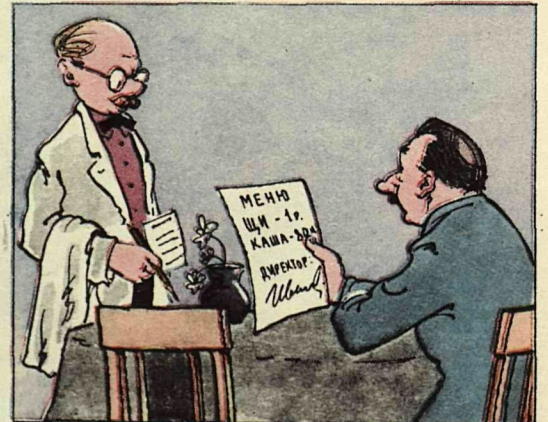
— Над афишей трудишься!
— Нет, отвечаю на вопросник нашего райкома комсомола!..

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

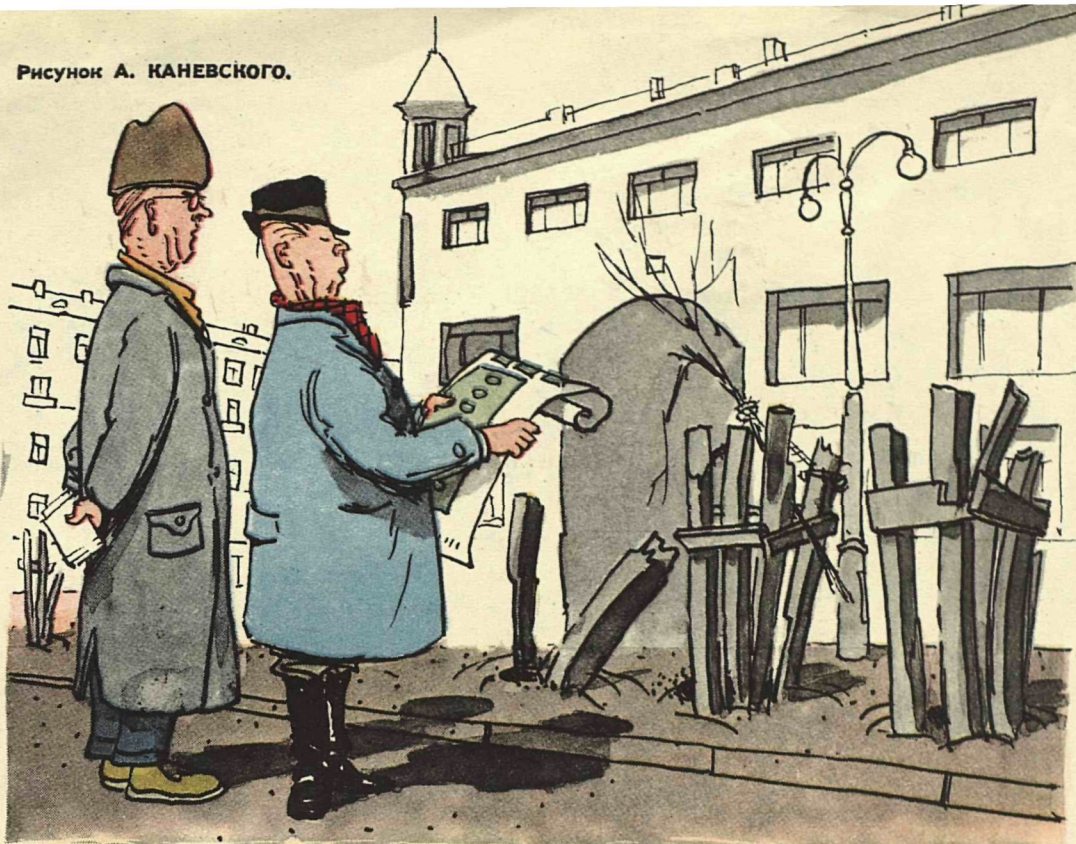
— А ты с Витей больше не встречаешься!
— Так он же очень глуп: спрашивал меня, где я учусь, читала ли какого-то Шекспира, и, наконец, додумался повести в Третьяковскую галерею!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

— У вас опять ничего нового в меню...
— Как ничего нового! А фамилия директора!..

К
Т
Б
К
Б
Л
В
С
К
А
Я
С
М
Е
С
Б

— Посмотри в отчет. Эту улицу мы, кажется, уже озеленили...

Ю. БЛАГОВ

СИЛЬФИДЫ

Мы все поразились открытием неожиданным:
Жила-была Лида, проста и скромна,
И вдруг оказалась, по паспортным данным,
Ни больше, ни меньше, Сильфидой она...

Нередко родители, словно в помине
Имен общепринятых более нет,
Из области техники тянут их ныне,
Из недр мифологии тащат на свет.
Десятки имен самых вычурных стилей
Находят в Отечестве нашем приют,
И вместе с привычным звучаньем фамилий
Они бесподобный ансамбль создают.
Не сделав родителям зла никакого,
Живут на просторах российских краев
Помпей Недосекин, Наяда Сучкова,
Уран Харитонов, Титан Воробьев.
Законное имя иль попросту кличка,
Порою понять невозможно, хоть плачь:
Нептун Суховеев, Микрона Величко,
Рапсодия Глухова, Нимфа Нусач...

Вот так и должна неповинная Лида,
Влача за собою «родительский грех»,
Свое бестелесное имя Сильфида
С великим старанием прятать от всех.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Исключительной вязкостью отличается глина в нашем районе. В этой глине завязло даже... Северо-Западное геологическое управление Главгеологии РСФСР. Хочешь узнать, как это получилось?

В июне 1956 года Вологодский облпромсовет, решив построить кирпичный завод, послал в управление заявку: проведите, мол, изыскательские работы на месте строительства. Вскоре из Ленинграда прибыли изыскатели. Прихватив с собой три тонны глины, геологи отбыли восвояси, пообещав через три — четыре месяца сообщить, стоящая это глина или нет. Но прошло уже около двух лет, а ответа мы не получили. Видимо, геологи увязли в ней основательно.

Завод по плану должен был вступить в строй еще в 1957 году, а вот по милости расторопных работников управления он до сих пор значит только на бумаге.

К. ФИЛИН,
секретарь Сямженского райкома КПСС.

Вологодская область.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Молодец у нас председатель Сумского обкома профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов тов. Чухненко! Единым махом всех строительных области превратил в канцеляристов. Теперь крановщи-

ки перетаскивают не кирпичи и блоки, а кипы протоколов и отчетов. Малары вместо кистей за авторучки взялись. Штукатуры чернила и клей разводят.

Ты спросишь: как тов. Чухненко добился такого потрясающего эффекта? Очень просто. Понадобились ему для доклада сведения, вот он и разослал «всем, всем, всем» вопросник на сорок пунктов. А если учесть, что пункты делятся на подпункты, то набирается до ста вопросов. Срок он дал весьма жесткий, и, чтобы в него уложиться, пришлось нам мобилизовать все наличные кадры.

Вот теперь, забросив все дела, отвечаем на вопросы: «Проводится ли планерка ежедневно, в какое время и продолжительность планерки». Или: «Помощь в работе со стороны заказчиков (показать положительную и отрицательную стороны, и в чем в кратцах они выражаются)».

Тебе по секрету можем «в кратцах» сказать: на планерки у нас теперь времени не остается. Опа-

саемся мы, чтобы тов. Чухненко не поручили еще один доклад сделать. Он тогда разгонит вопросник пунктов на двести, и придется нам канцеляристов со стороны приглашать.

О «положительной и отрицательной сторонах» деятельности тов. Чухненко ты теперь можешь судить сам.

А. СКРИПКА,
секретарь парторганизации
стройуправления № 4.
г. Конотоп.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Читал ли ты детскую сказку о волшебном горшочке? Стоило сказать: «Горшочек, горшочек, вари», — как он начинал варить и выдавал кашу до тех пор, пока ему не говорили тайного пароля. Тогда он переставал заниматься кулинарией. Но это, как говорится, присказка, а сказка впереди.

Попросил наш комбинат у треста «Ростулауголь» тысячу тонн угля. И добрый трест прислал требуемое количество. Спасибо, говорим. Довольно. Но вскоре мы получили еще столько же. «Не надо нам больше, — кричим мы управляющему трестом товарищу Хапову, — хватит! Нам кашу... то бишь уголь, уже девать некуда. Весь двор завален».

А он и ухом не ведет и уже третью тысячу тонн нам отгружает. Просим тебя, дорогой Крокодил, спаси нас от угольного «наводнения!» Может быть, ты знаешь волшебное слово? Тогда скажи его товарищу Хапову.

А. КАПЛАН,
начальник планового отдела
кирпично-трепельного комбината.
г. Курск.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— К-к-какой же я проггуль-щик, если у меня больничный лист на pp-руках!!

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ [зам. главного редактора], А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов. А 00579. Изд. № 395. Подписано к печати 9/IV 1958 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 1935. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

41

19 8 АПР 1958

10031m

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

Всесоюзная
Нижняя палата
Обязат. экземпль,
1958 г.

Всесоюзная
Нижняя палата
Обязат. экземпль,
1958 г.

Министр обороны ФРГ Франц-Иозеф Штраус
зареккомендовал себя рьяным приверженцем
оснащения бундесвера атомным и водород-
ным оружием.

ВАЛЬС СОВРЕМЕННОГО ШТРАУСА